

УДК 008.+398

DOI: 10.34670/AR.2024.16.19.022

Текст поздравления в системе китайской традиционной культуры: аспекты межкультурной коммуникации

Камедина Людмила Васильевна

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры литературы,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александро-Заводская, 30;
e-mail: kamedinal@mail.ru

Панина Мария Евгеньевна

Преподаватель кафедры иностранных языков и культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: marikit0@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли текста поздравления в системе китайской традиционной культуры в контексте культурного диалога и выявлению парадоксов проекта нового культурного пути Китая с глобальными идеями для межкультурной коммуникации. Авторы делают вывод о том, что с помощью чэньюй определяется специфика главного праздника китайцев – китайского Нового года, выявляются ценности, смыслы, мечты народа, которые передаются из поколения в поколение и распространяются по всему миру. Новизна исследования определяется выявлением содержательно-смысловых противоречий понятий культурного диалога и межкультурной коммуникации с привлечением итогов авторской систематизации современных текстовых материалов. В качестве методологии исследования выбраны социокультурный, сравнительно-типологический, аксиологический подходы, которые помогают определить традиционные ценности китайского народа в чэньюй и идеях нового проекта Китая для мира, разработанного XIX съездом Коммунистической партии КНР в 2017 г. и постоянно обновляющемся. Авторы статьи подводят к выводу о том, что чэньюй становятся частью государственной политики – китайской мечты, с которой страна вступает в межкультурную коммуникацию с миром, однако возможности диалога культур будут весьма ограничены.

Для цитирования в научных исследованиях

Камедина Л.В., Панина М.Е. Текст поздравления в системе китайской традиционной культуры: аспекты межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 1А. С. 163-173. DOI: 10.34670/AR.2024.16.19.022

Ключевые слова

Чэньюй, традиционная культура, диалог культур, межкультурная коммуникация, китайский новый год, ценности.

Введение

Актуальность исследования состоит в попытке разобраться в противоречиях между репрезентацией смыслов древней традиционной китайской культуры для китайского народа, с одной стороны, и трансформацией культурного пути для коммуникации с окружающим миром, с другой стороны. Актуализируется и вопрос свободного выбора Китая между культурным диалогом и межкультурной коммуникацией в пользу последней. Остаётся актуальным и российско-китайский диалог в аспекте сохранения материальной и нематериальной культуры китайцами в России и потомков русских в Китае.

В исследовании используются материалы праздничных поздравительных посланий чэньюй и послание Си Цзиньпина китайскому народу и всему миру в мае 2017 г. в связи с проектом «Новый шёлковый путь». Исследование опирается на теоретические работы учёных, закрепивших понятия «культурного диалога» и «межкультурной коммуникации». В работе используются также разработки последних лет по проблемам практического использования материальной и нематериальной культуры китайцами.

Цель исследования состоит в выявлении противоречий между смыслами текстовых праздничных посланиями китайцев друг другу и новым государственным проектом «один пояс и один путь», представленных как основание традиционных ценностей китайской цивилизации.

Материалы и методы

Праздничная культура каждой страны уникальна. В ней отражены ценности народа. Праздники – способ проявления такой традиционной культуры у всех народов: «A number of issues are associated with this perception of the tradition as focused upon social-humanistic and ethical concerns» [Rodney? 2005]. Календарный обрядово-праздничный цикл китайской культуры формировался на протяжении многих тысячелетий. Для народа праздник – это вступление в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия. Праздник объединяет народ, создаёт особое настроение и способствует сохранению и передаче традиций из поколения в поколение. Праздники многофункциональны: в них присутствует торжественность, они играют коммуникативную роль, выполняют нравственно-воспитательную функцию. В любом китайском празднике народ ощущает себя свободным: «Backboned by a 5000-year-old civilization, ancient China used to lead the world with its brilliant culture. But in several hundreds of years before the middle of the twentieth century, China has lagged behind modern civilization and tasted the bitterness of humiliation and hardship» [Deshun, 2016]. В представлении китайцев праздник служит своеобразным способом изменения повседневной жизни. Приближение праздника несёт надежду, ожидание нового, лучшего. Во время праздника китайцы отключаются от негативных эмоций, наслаждаются жизнью, веселятся, играют, шутят. Ценностью китайского праздника является групповое общение.

Семейные праздники в современном Китае отеснили традиционные религиозные и даже государственные праздники на второй план. После образования КНР в 1949 г. сформировалась новая система китайских праздников, что потребовало изменений в жизни китайского общества и даже трансформации времени проведения праздника, например, китайского Нового года или Праздника Весны в традиционной китайской культуре: «In modern society, traditional culture is undoubtedly part of the heritage of history. Traditional Chinese culture, then, can be traced far back to the time before century. Though a complexity and pluralism, traditional Chinese culture seems to

have already formed its core theory by developing and embracing gradually many cultural branches» [Liangzhang, 2011]. В древние времена сложились такие праздники, ставшие семейными, как Праздник Весны, Праздник Фонарей, Праздник Середины осени. Праздники представляют собой целые циклы времени и состоят из обычаев, ритуалов, развлечений. Китайские праздники связаны со сменой сезонов года и исчисляются по лунному календарю. К.А. Соляян распределяет китайские праздники на следующие группы [Соляян, 2009]:

- *народные*: 新年/ 春节 Xīnnián/ Chūnjié – Новый год/ Праздник Весны; 15 сентября по лунному календарю – 中秋节 Zhōngqiūjié – Праздник Середины осени; 15 день по лунному календарю с начала года – 元宵节 Yuánxiāojié – Праздник Фонарей; 7 июля по лунному календарю – 七夕节 Qīxījié – китайский День влюбленных;
- *религиозные*: 5 мая по лунному календарю – 端午节 Duānwǔjié – Праздник Драконьих Лодок; 5 или 4 апреля – 清明节 Qīngmíngjié – День поминовения усопших; 9 сентября по лунному календарю – 重阳节 Chóngyángjié – Праздник двойной девятки; 12 марта по лунному календарю – 植树节 Zhíshùjié – Праздник лесопосадок;
- *профессиональные*: 10 сентября по лунному календарю – 教师节 Jiàoshījié – День учителя; второе воскресенье мая – 母亲节 Mǔqīnjié – День матери; 4 мая по лунному календарю – 青年节 Qīngniánjié – Праздник молодежи;
- *государственные*: 1 января – 元旦 Yuándàn – первый день нового года; 1 июля – 中国共产党成立纪念日 Zhōngguó gòngchǎndǎngchéngwéijìniànrì – День образования Коммунистической партии Китая; 1 августа – 建军节 Jiànjūnjié – День Народно-освободительной армии Китая; 1 октября – 国庆节 Guóqìngjié – Национальный праздник.

Не стоит забывать и о международных праздниках, которые отмечаются во всём мире, это такие праздники, как 8 марта – 国际妇女节 Guójì fùnǚjié – Международный женский день; 1 мая – 国际劳动节 Guójì láodòngjié – Международный день труда; 1 июня – 国际儿童节 Guójì értóngjié – Международный день защиты детей; 25 декабря – 圣诞节 Shèngdànjié – Рождество, которое китайцы причисляют к разряду международных праздников.

Самым главным праздником Китая является 春节 Chūnjié – китайский Новый год или Праздник Весны. Дата праздника не фиксированная, она устанавливается лунным календарём. Сам праздник длится в течение пятнадцати дней. За несколько дней до праздника все члены семьи едут к себе домой, закупают новые вещи, одежду. На дверях дома наклеивают парные надписи, а на окна приклеивают вырезки из красной бумаги. В ночь встречи Праздника Весны семьи взрывают петарды, фейверки, хлопушки для изгнания злых духов, отдают дань предкам, встречают Новый год за круглым столом. В последующие дни семьи навещают своих друзей, дарят подарки (детям дарят деньги в красных конвертах) и поздравляют друг друга. На последний пятнадцатый день праздника, который носит название Праздника фонарей – 元宵节 Yuánxiāojié, вывешивают пару красных фонарей перед порогом дома, едят варёные круглые

сладкие шарики с кунжутной начинкой – юаньсяо.

Текстовые поздравления – часть любого праздника. Отражением традиционной культуры праздника китайского Нового года через язык будут новогодние поздравления. Л.В. Бутыльская рассматривает поздравление как своеобразный закодированный текст, состоящий из элементов разнообразных знаковых систем, которые выполняют кумулятивную (накопительную функцию) в трансляции культуры и потому выступают в качестве кодов культуры [Бутыльская, 2009]. Текст поздравления составляется согласно принятой знаковой системе. В языке появляются национально-маркированные единицы, которые подчёркивают характер народа, его мировидение. В состав китайских поздравлений входят реалии, чэньюй, символы, эпитеты, особый смысл числительных.

Чэньюй, по мнению Чэнь Шуан, являются устойчивыми лексико-фразеологическими единицами современного китайского языка, которые в краткой форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского народа [Chinese congratulatory words (на китайском), www...]. Чэньюй представляют сочетания слов, которые сохраняются в языковой памяти народа, поскольку являются языковым воплощением мышления народа, следовательно, и проявлением традиционной культуры. А.Л. Семенас подчёркивает: «Поскольку фразеологизм содержит в своей семантике национально-культурный компонент, он имеет страноведческую ценность» [Семенас, 2007, с. 113]. Чэньюй характеризуются ярко выраженной культурологической и лингвистической спецификой, это выделяет их из общего ряда словарного запаса китайцев. Новогодние поздравительные тексты обязательно содержат чэньюй, они выступают в роли хранителей культурных ценностей, традиций, нравственных устоев всего народа Китая, а также играют роль проводников из прошлого в настоящее, отмечает Чэнь Шуан [Чэнь Шуан, 2013].

Чэньюй появились в древности и сохранили свою форму до наших дней, их лингвистическая специфика характеризуется культурологической маркированностью [Семенас, 2007, с. 114]. Чэньюй любят все китайцы, так как отличительная черта китайского языка – его лаконичность. С помощью чэньюй китайцы кратко и точно выражают свои мысли, тем самым не только украшают свою речь прекрасным выражением, но и показывают степень своей образованности.

Результаты

В рамках данной работы чэньюй в поздравительных текстах рассматриваются как концептуально-значимые единицы, поскольку в их структуре отражено умение китайцев «с помощью наименьшего количества иероглифов выразить особое содержание», пишут в своих работах Г.Д. Ахметова и О.Л. Абросимова [Ахметова, 2013, с. 44]. В чэньюй китаец осмысливает окружающую действительность. А.Н. Хавдок пишет: «Результатом взаимодействия человека с внешним миром являются его представления о различных сторонах окружающей действительности, которые отражены в языке и которые создают единую для всего народа систему взглядов и философию нации» [Хавдок, 2010, с. 8]. Ценностная картина мира китайца отражает его менталитет и находит языковое воплощение в китайских новогодних поздравлениях в виде чэньюй. М.А. Хакуй, рассматривающий ментальность как «совокупность духовных установок индивида или какой-либо социальной группы, которая обуславливает мировосприятие, чувства и мысли, поведение и ценности», позволяет через чэньюй китайских поздравлений выявить систему ценностей китайского народа [Хакуй, 2009, с. 163-166]. Поскольку в поздравлениях люди всегда желают выразить то, что желают, то по чэньюй можно

определить народную китайскую мечту, которая не меняется на протяжении тысячелетий.

Для анализа было взято более 50 китайских новогодних поздравлений, в которых присутствуют чэньюй. Для того, чтобы наглядно показать систему ценностей китайцев, целесообразно распределить все чэньюй на группы. Известно, что концептуально-значимые единицы «счастье», «радость», «удача», «богатство», «семья» существуют во всех культурах. Данные концептуально-значимые единицы удалось выделить из чэньюй китайских новогодних поздравлений, все они отражают китайскую мечту.

1) Для китайцев счастье является личным идеальным внешним или внутренним удовлетворением. По мнению А.А. Козлова, У.В. Хоречко, стремление к счастью в Китае – общее чаяние народа; счастье личное зависит от счастья коллективного, и заключается оно не только в удовольствии, но в труде и творчестве [Презентация китайского перевода книги Патриарха Кирилла. Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси: Новости, www..., с. 78].]. Следует отметить, что большое количество чэньюй в китайском поздравительном тексте содержат концептуально-значимую единицу «счастье», например:

祝你马年一而再，再而三，事事如意，五福临门，六六大顺，七彩生活，八面玲珑，久盛不衰，十全十美，百年好合！新年之初，万贯家财，慢慢享用，以上祝福有效期一生 [18] (Желаю тебе в год лошади постоянно во всём удачи; абсолютного счастья; всего самого лучшего; жизнь, чтобы пестрела семью цветами; хорошо устроиться в жизни; постоянно развиваться и не останавливаться; долгого и счастливого брака до 100 лет! В начале нового года желаю богатства; разумного использования богатства; счастья на протяжении всей жизни!). 五福临门 wǔfú línmén (досл.) – «пять счастье»: долголетия, богатства, спокойствия, добродетели и кончины в преклонные годы у дверей; «желаю абсолютного счастья». Китайцы очень трепетно относятся к порогу своего дома, они считают: если двери ничем не защищены (амулетами, парными надписями), то в дом непременно войдут злые духи, и случится беда. В чэньюй «счастье» представлено в количестве «пять» и счастье находится прямо на пороге дома.

2) Китайцы очень улыбкавая и жизнерадостная нация, поэтому важной культурно-значимой единицей в китайском новогоднем поздравлении является группа чэньюев, которая отражает концептуально-значимую единицу «радость», например: 过年好，美食吃个饱，朋友挨个找，没事到处跑，遇人就问好，新年就是好，整天哈哈笑，健康快乐好，皱纹全没了，开心没烦恼，马年乐道 [Chinese congratulatory words, www...] (С новым годом, желаю наесться вдоволь, чтобы друзья были всегда рядом, чтобы везде и во всем везло, чтобы встречались на пути хорошие люди; новый год – хорошее время, желаю радости, хорошего здоровья, поменьше морщин на лице, радости; и чтобы ничего не раздражало, пусть год лошади промчится безмятежно!). 整天哈哈笑 zhěngtiānhāxiào (досл.) – весь день смеяться и шутить; «желаю радости». «Радость» в представлении китайцев ассоциируется со смехом, который должен продолжаться весь день.

3) В Китае «удача» несёт в себе первичный смысл «успешность», вторичный – «вмешательство высшей силы». Китайцы ожидают, что им повезёт, поэтому в тексте новогоднего поздравления представлен чэньюй, обозначающий концептуально-значимую единицу «удача»: 春节到，送温暖，我把祝福连一连，愿你好运连连财气多，福气连连幸运多，喜气连连顺心多，快乐连连欢乐多，祝福连连友谊多，信息越来越多，新年快乐！ [Chinese congratulatory words, www...] (Новый год настал, принёс теплоту; я желаю много счастья, желаю

тебе удачи во всех начинаниях, чтобы счастья и везения было много; на душе было бы всегда хорошо; радость непрерывно шла рядом с ещё большей радостью; желаю тебе ещё большей дружбы; новостей хороших, чем дальше, тем больше; с новым годом!). 好运连连 hǎoyùn liánlián (досл.) – хорошая удача рядом; «желаю удачи во всех начинаниях». Китайцы – нация, которая старается всё делать неторопливо и размерено, поэтому чэньюи отражает мысль, что удача не должна приходить сразу, а входить постепенно в жизнь.

4) Удача в жизни китайцев должна быть во всём, в том числе и в финансах, поэтому следующей концептуально-значимой единицей, которая представлена чэньюй в поздравительных текстах является «богатство». Богатство китайцы видят в большом количестве денег, которые никогда не должны кончаться, например: 一年一度, 新春伊始, 短信传情特恭祝: 大财小财意外财, 财源滚滚来; 官运财运桃花运, 运运总亨通; 亲人爱人和友人, 人人都平安。马年快乐, 万事如意! [Chinese congratulatory words, www...] (В начале весны традиционно желаю богатства, да побольше; делать большие деньги; карьерного роста и любви; пусть всё будет хорошо у близких людей; чтобы у родных и друзей, всех людей всё было спокойно. С годом лошади! Желаю исполнения желаний во всех ваших делах!). 财源滚滚 cáiyuán gǔngǔn (досл.) – источник богатства бурлит, «делать большие деньги». «Богатство» китайцы представляют как источник бесконечного количества денег.

5) В Китае к семье особое отношение. На праздники все члены семьи должны собраться вместе, сесть за стол и образовать круг, который свидетельствует о том, что в Китае вся семья собралась. Пятой концептуально-значимой единицей будет выступать «семья», например: 张灯结彩闹新春, 合家团圆享天伦。天地一派幸福景, 愿友春节好心情。吉祥如意身旁绕, 爱情事业皆欢笑。愿你春节快乐! [Chinese congratulatory words, www...] (Новый год окрасил всё разноцветными красками и весельем; по законам неба вся семья собралась вместе. Пусть весь мир пестрит счастьем; желаю друзьям в Праздник весны хорошего настроения. Чтобы счастье и исполнение желаний окружили тебя; любовь и улыбка не покидали тебя. С новым годом! 合家团圆 héjiā tuányuán (досл.) – каждая семья в тесном семейном кругу, «вся семья соберётся вместе». Семья в представлении китайцев – это родные люди, которые всегда должны быть вместе, поэтому в чэньюй ярко выражено то, что вся семья должна присутствовать на семейном ужине в канун Праздника Весны.

6) Характерной для традиционной культуры китайцев является концептуально-значимая единица, которая присутствует в чэньюях китайских новогодних поздравлений – «спокойствие». Китайцы живут в гармонии с собой и окружающим миром. «Спокойствие» представляет для всего китайского народа особую восточную ценность, например: 蹦蹦跳跳马年到, 吉祥如意好运来, 万事顺利身体健, 平安喜事多, 财源滚滚乐翻天, 祝君新年快乐, 幸福开心, 年年有福, 岁岁平安! [Chinese congratulatory words, www...] (Примчался год лошади вприпрыжку, принес счастья и исполнения желаний во всём; успеха во всём и здоровья; побольше спокойствия в делах; большого достатка; желаю в этом году веселья, радости, счастья на все года, спокойствия на все лета!). (岁岁平安 suìsuì píng'ān (досл.) – все года спокойные, «спокойствия на все года»). Отличительной чертой китайского поздравления являются чэньюй, в которых присутствует пожелания спокойствия на много лет. Ментальность китайца – это спокойно воспринимать действительность и не нервничать.

Чэньюй вносят национальный колорит в китайские новогодние поздравления, передают

национально-культурное своеобразие языкового сознания, характеризуют ценности китайцев и их мечту. Казалось бы, маленький по объёму текст, может так много рассказать о народе. Из чэньюй китайский народ составил себе программу для счастливой жизни.

Обсуждение

Если народная мечта китайцев запечатлена в чэньюй, то государственная мечта определена выступлениями лидера Китайской коммунистической партии Си Цзиньпина, который охарактеризовал гуманитарное направление партии как «взаимное соединение людских сердец», а о проекте «Новый шёлковый путь» он сказал, что «в ходе обменов расстояние между сердцами стало ближе» [Презентация китайского перевода книги Патриарха Кирилла. Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси: Новост, www..., с. 3]. По мнению А.В. Ломанова, говоря о гуманитарном пути, Си Цзиньпин имеет в виду взаимодействие культур, религий мира под цивилизационным руководством Китая [Ломанов, 1992, с. 3]. В данном ракурсе вскрывается дуализм понимания культурного диалога и межкультурной коммуникации как фактора межцивилизационного взаимодействия.

В культурном сотрудничестве Китай предлагает опереться на китайскую культуру, чтобы добиться от иностранцев согласия с китайской идеей совместного пользования результатами развития [Ломанов, 1992, с. 5]. А.В. Ломанов пишет о китайской мечте распространить «культурное влияние с опорой на экономические рычаги при поддержке государства» [Лотман, 1992, с. 6]. Китай продвигает свою «культуру и её ценности в комплекте с политическими идеями» и стремится влиять на другие страны, замечает Ломанов [Лотман, 1992, с. 6]. Китайцы хотят снять культурные непонимания. Гао Имэй из Ляонинского института внешней торговли и её соратники, по выражению Ломанова, вырабатывают стратегию «феномена культурного непонимания» [Лотман, 1992, с. 7]. В культурный оборот «запущен» Конфуций и его фразеологическая мудрость. Следовательно, весь мир должен следовать культуре Конфуция, чтобы договориться. Си Цзиньпин предложил новую схему из 5 компонентов: путь мира – путь процветания – путь открытости – путь инновации – путь цивилизации [Лотман, 1992, с. 2]. Конфуцианская этика и практика Институтов Конфуция – это культура «благородного мужа», которая включает самосовершенствование, гармонию в семье и государстве, честность, «единство без унификации», взаимодействие на основе близости, искренности, благодеяния, инклюзивности. Культура «благородного мужа», делает вывод Ломанов, совмещается в китайской мечте с идеями социализма и современными технологиями [Лотман, 1992, с. 8]. Ломанов пишет о том, что Китай создал у себя сеть Институтов Конфуция и пытается распространить эту практику на другие страны, чтобы эти Институты оказывали влияние на местные элиты и распространяли бы китайскую культуру в своих странах [Лотман, 1992, с. 9-10].

Как результат, с одной стороны, китайский народ осуществляет свою мечту репрезентацией смыслов древней народной китайской культуры чэньюй, которая сводится к семейному благополучию и бытовым радостям, и может быть соотнесена с понятием культурного диалога, предполагающего взаимное обогащение, обмен культурными ценностями, а с государственной стороны, происходит трансформация культурного пути Китая для осуществления влияния на мир философско-этическими идеями Конфуция, соотносимыми с межкультурной коммуникацией на уровне информационного воздействия. Как следствие, гуманистические идеи Конфуция и китайского социализма, презентуемого для всего мира, не приведут к культурному диалогу, который предполагает уникальность каждого партнёра, равенство друг

другу, взаимодействие и взаимопонимание. Культурный диалог – это самопознание, самоутверждение, все участники существуют друг в друге на паритетных началах ценностных приоритетов своих культур. По мысли М.М. Бахтина, культурный диалог направлен к Другому, и в процессе взаимодействия культур складывается понимание, идёт поиск общего контекста, нужных акцентов и чувств [Бахтин, 1972, с. 20-21]. Культурный диалог – это не диалог разных мнений, не обмен информацией, а общение в культуре. Не случайно Ю.М. Лотман предлагал в культурном диалоге интериоризировать образ другой культуры внутри своей, иначе диалога не получится, поскольку в культурном диалоге обе стороны должны быть активны, говорить на одном языке. [Лотман, 1992, с. 19]. Культурный диалог между странами способствует духовному единению и консолидации стран. Д.С. Лихачёв подчёркивал, что культура не может развиваться обособленно, каждая культура обогащается за счёт других культур. Диалог необходим любой культуре для осознания своей уникальности и как условие самосохранения народа [Лихачев, 1992]. Культурный диалог помогает предотвратить взаимную нетерпимость и агрессию в межнациональных отношениях государств.

«Культурный пояс» Конфуция, который предлагается Китаем для сотрудничества, является «мягкой силой» и твёрдой опорой в культурном соперничестве Китая с другими государствами. На этом пути Китаю приходится отказываться от культурного диалога в пользу межкультурной коммуникации, которая есть информационный обмен некими представлениями, установками, настроениями, смыслами с целью воздействия на социокультурные процессы внутри страны или между народами. При коммуникации предполагается активно-пассивная установка, когда один говорит, а другой только слушает, без высказывания своего отношения к услышанному тексту. В культурном диалоге народы идут навстречу друг другу. Государственный выбор Китая между культурным диалогом и межкультурной коммуникацией осуществляется в пользу последней.

Остаются проблемы в российско-китайском диалоге по сохранению материальной и нематериальной культуры китайцами в России и потомков русских в Китае. О трудностях охраны нематериального культурного наследия албазинцев, потомков русских казаков в Китае, пишут китайские и российские учёные [Ли Пин, Юйшин, Арзуманов, 2021, с. 177-192]. Они затрагивают и проблему сохранения праздничной культуры.

Россия поддерживает межкультурные и межконфессиональные отношения с китайцами, проживающими в Российской Федерации. Десять лет назад в Москве было создано Китайское Патриаршее подворье при храме Святителя Николая. В сентябре 2021 года на подворье состоялось несколько праздников для китайских прихожан: Праздник Середины осени, который широко празднуется в Китае, Начало учебного года и День рождения Конфуция. Если первые два праздника традиционно свелись к гастрономическому торжеству – чаепитию, поеданию сладостей и поздравлениям, то День рождения Конфуция был ознаменован большим мероприятием, организованным совместно с Институтом Конфуция Российского государственного гуманитарного университета. На празднике присутствовало около 80 человек, среди которых были священники храма, преподаватели и студенты Института, а также русские и китайские прихожане церкви Святителя Николая. Преподаватели Института Конфуция кратко рассказали о роли Конфуция в культуре современного Китая, положениях его мировоззрения, общих с православным учением [Презентация китайского перевода книги Патриарха Кирилла. Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси: Новости, www...].

Заключение

Таким образом, китайцы через свою праздничную мечту и чэньюи пытаются установить культурный диалог не только внутри своей страны, но и за её пределами. Вместе с тем, китайский праздник, постепенно утрачивая свою духовную ценность, приобретает государственную направленность, а государственная мечта Китая в условиях глобализации – превратить этические высказывания учителя Конфуция в глобальные идеи для всего мира. На этом великодержавном пути культурный диалог вряд ли получится, а останется только межкультурная коммуникация как вид деятельности имперского руководства.

Библиография

1. Ахметова Г.Д., Абросимова О.Л. Преподавание русского языка как иностранного в условиях многоуровневого образования: коллективная монография. – СПб.: Златоуст, 2013. – 64 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.
3. Бутыльская Л.В. Культурная и структурно-семантическая специфика китайского поздравления. – Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2009. – 100 с.
4. Deshun Li On Chinese Culture. Heilongjiang Education Press and Springer Science +Business Media Singapore, 2016.
5. Презентация китайского перевода книги Патриарха Кирилла. Китайское Подворье Патриарха Московского и всея Руси: Новости // Эл. ресурс: <http://st-nicholas.ru/rus/novosti/prezentatsiya-kitaiskogo-perevoda-knigi-patriarha-kirilla.html> (дата выхода: 11.10.2021).
6. Козлов А.А., Хоречко У.В. Счастье в понимании русских и китайцев: отличительные черты. – М.: Молодой ученый, 2015. – 227 с.
7. Liangzhang Ye 中国传统文化 - A Talk on Traditional Chinese Culture. Zhejiang University press, 2011.
8. Ли Пин, М.А. Юйшин, И.А. Арзуманов. К вопросу об охране нематериального культурного наследия (русские частушки) в условиях межкультурной коммуникации на примере городского округа Хулунбуир Автономного района Внутренней Монголии Китая // Концепт: философия, религия, культура. Том 5. – Москва: МГИМО (Университет), 2021, № 3. – С. 177-192.
9. Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2006. – 416 с.
10. Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «один пояс, один путь» // Эл. ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (дата выхода: 13.10.2021). – С. 1-12.
11. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры // Избранные статьи. В 3 т. – Т. 1. – Таллин: «Александра», 1992.
12. Rodney L. Taylor The illustrated Encyclopedia of Confucianism The Rosen Publishing Group, Inc, New York, 2005.
13. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток-запад, 2007. – 284 с.
14. Солоян К.А. Культурная и структурно-семантическая специфика китайского поздравления. – Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2009, № 4. – С. 105-113.
15. Хавдок А.Н. Система ценностей как отражение механизма ментальной организации в языке адыгов. – СПб.: Златоуст, 2010. – 300 с.
16. Хакуй М.А. Ментальность в художественном тексте: прагматический аспект. – Майкоп: Вестник АГУ, 2009, № 1. – С. 163-166.
17. Чэнь Шуан. Китайские идиомы как компонент содержания межкультурной компетенции. – Пермь: Вестник Пермского университета, 2013. Вып. 3. – С.69-75.
18. 中国有祝福 (Chinese congratulatory words) // Эл. ресурс: <http://www.yzhufu.com/jierizhufu/chunjie/2016/1021/36904.katori.html>
19. 中国祝贺词语 (Chinese congratulatory words)// Эл. ресурс: <http://www.zhuhueciyu.com/jierizhufu/jieri/2016/1023/30508.katori.html>

Text of congratulations in the system of Chinese traditional culture: aspects of intercultural communication

Lyudmila V. Kamedina

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor of the Department of Literature,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, Russian Federation;
e-mail: kamedinal@mail.ru

Mariya E. Panina

Lecturer of the Department of Foreign Languages and Culture,
Russian State Social University,
129226, 4, Vil'ge'l'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marikit0@inbox.ru

Abstract

The article investigates the role of greeting text in the system of Chinese traditional culture in the context of cultural dialogue and reveals the paradoxes of the China's new cultural path project with global ideas for intercultural communication. The authors conclude that Chengyu defines the specificity of the Chinese people's main holiday - the Chinese New Year - and reveals the values, ideas and dreams of the people. They are transmitted from generation to generation and are spread around the world. The novelty of the study is defined by the identification of content and semantic contradictions of the cultural dialogue and intercultural communication concepts, involving the author's systematization of modern textual materials. The socio-cultural, comparative-typological, axiological approaches are chosen as the research methodology, which help to identify traditional values of the Chinese people in congratulatory Chengyu and ideas of the new project of China for the world, developed by the XIX Congress of the Communist Party of China in 2017 and constantly updated. The article concludes that the Chengyu becomes a part of state policy - the Chinese dream, with which the country enters into intercultural communication with the world, but the possibilities of cultural dialogue will be very limited.

For citation

Kamedina L.V., Panina M.E. (2024) Tekst pozdravleniya v sisteme kitaiskoi traditsionnoi kul'tury: aspekty mezhkul'turnoi kommunikatsii [Text of congratulations in the system of Chinese traditional culture: aspects of intercultural communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (1A), pp. 163-173. DOI: 10.34670/AR.2024.16.19.022

Keywords

Chengyu, traditional culture, cultural dialogue, intercultural communication, Chinese New Year, values.

References

1. Akhmetova G.D., Abrosimova O.L. Teaching Russian as a foreign language in multi-level education: a collective monograph. – St. Petersburg: Zlatoust, 2013. – 64 p.
2. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's poetics. – M.: Fiction, 1972. – 470 p.
3. Butylskaya L.V. Cultural and structural-semantic specificity of Chinese congratulations. – Irkutsk: Bulletin of IGLU, 2009. – 100 p.
4. Deshun Li On Chinese Culture. Heilongjiang Education Press and Springer Science +Business Media Singapore, 2016.
5. Chinese Compound of the Patriarch of Moscow and All Rus': News // El. resource: <http://st-nicholas.ru/rus/novosti/prezentatsiya-kitaiskogo-perevoda-knigi-patriarha-kirilla.html> (release date: 11/2021).
6. Kozlov A.A., Khorechko U.V. Happiness as understood by Russians and Chinese: distinctive features. – M.: Young scientist, 2015. – 227 p.
7. Liangzhang Ye 中国传统文化 - A Talk on Traditional Chinese Culture. Zhejiang University press, 2011.
8. Li Ping, M.A. Yuishin, I.A. Arzumanov. On the issue of protecting intangible cultural heritage (Russian ditties) in the conditions of intercultural communication using the example of the Hulunbuir urban district of the Autonomous Region of Inner Mongolia of China // Concept: philosophy, religion, culture. Volume 5. – Moscow: MGIMO (University), 2021, No. 3. – P. 177-192.
9. Likhachev D.S. Selected works on Russian and world culture. – St. Petersburg: SPbGUP, 2006. – 416 p.
10. Lomanov A.V. Strategy of China's cultural influence in the "One Belt, One Road" project // El. resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturmogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (release date: 10/13/2021). – P. 1-12.
11. Lotman Yu.M. Articles on semiotics and typology of culture // Selected articles. In 3 volumes – T. 1. – Tallinn: "Alexandra", 1992.
12. Rodney L. Taylor The illustrated Encyclopedia of Confucianism The Rosen Publishing Group, Inc, New York, 2005.
13. Semenas A.L. Vocabulary of the Chinese language. – M.: Vostok-Zapad, 2007. – 284 p.
14. Soloyan K.A. Cultural and structural-semantic specificity of Chinese congratulations. – Irkutsk: Bulletin of IGLU, 2009, No. 4. – P. 105-113.
15. Khavdok A.N. The system of values as a reflection of the mechanism of mental organization in the Adyghe language. – St. Petersburg: Zlatoust, 2010. – 300 p.
16. Khakui M.A. Mentality in literary text: pragmatic aspect. – Maykop: Bulletin of ASU, 2009, No. 1. – P. 163-166.
17. Chen Shuang. Chinese idioms as a component of the content of intercultural competence. – Perm: Bulletin of Perm University, 2013. Vol. 3. – P.69-75.
18. 中国有祝福 // El. resource: <http://www.yzhufu.com/jierizhufu/chunjie/2016/1021/36904.katori.html>
19. 中国祝贺词语 // El. resource: <http://www.zhzhuceiyu.com/jierizhufu/jieri/2016/1023/30508.katori.html>